

18+

ТВОРЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
«ДА! Я – АВТОР!»

Всё будет хорошо

ПЯТЫЙ ВЫПУСК

Елена Хасанова

Всё будет хорошо. Пятый выпуск

«Издательские решения»

Хасанова Е.

Всё будет хорошо. Пятый выпуск / Е. Хасанова — «Издательские решения»,

Хотите книжных объятий? Они ждут вас на страницах сборника, который создан для тепла и поддержки. Открывайте и начинайте тихий разговор о самом сокровенном: о ваших мечтах, надеждах и истинных желаниях. Каждый текст — чашка тёплого ароматного напитка. Он не научит жить, но будет рядом, когда трудно. Поможет пережить важные состояния и наконец-то разрешить себе «быть», видеть то самое «всё хорошо».

© Хасанова Е.

© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Евсюкова Анастасия	9
Сайво	9
Загребая рассвет	13
Как бы я была...	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Всё будет хорошо

Пятый выпуск

Авторы: Евсюкова Анастасия, Кудиевская Дина, Мослова Наталья, Турбан Алеся, Тризна Наталья, Хасанова Елена, Хинеева Анжелика

Фотограф Алия Латыйпова

Куратор-организатор проекта Алена Иванкова

Куратор-организатор проекта Алия Латыйпова

Куратор-организатор проекта Татьяна Нырко

© Анастасия Евсюкова, 2026

© Дина Кудиевская, 2026

© Наталья Мослова, 2026

© Алеся Турбан, 2026

© Наталья Тризна, 2026

© Елена Хасанова, 2026

© Анжелика Хинеева, 2026

© Алия Латыйпова, фотографии, 2026

ISBN 978-5-0070-0647-7 (т. 5)

ISBN 978-5-0059-1849-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Друзья, перед вами сборник рассказов **«ВСЁ БУДЕТ ХОРОШО!»** пятый выпуск. Он создан в рамках одноимённого проекта.

Проект — поддержка, самопомощь и помощь тем, кто рядом с нами, и нашим читателям. Мы помогали себе проживать, переполняющие нас эмоции, с помощью текстов и рисунков. Созидали, возвращали в себе надежду и веру в сегодняшний день, и в то, что **ВСЁ БУДЕТ ХОРОШО!**

Снова творили в сложное время, когда эмоциональные, физические силы были на пределе. Писали без политики, обсуждений, резких высказываний и тд.

Первый выпуск этого проекта вышел после даты 25 февраля. Второй — после 21 сентября, а третий — в межсезонье. Даты, которые изменили привычный уклад жизни, мира, человечества и души.

Наш проект — мир творчества, островок спокойствия.

Единение, поддержка и здоровая творческая среда.

Здесь рассказы, дающие надежду, выход из сложных ситуаций и спокойствие.

Здесь душа, вера и надежда.

Всё будет хорошо!

Это не просто слова, не просто сборник рассказов. Это вера в лучшее будущее и, конечно же, настоящее.

Хотите книжных объятий? Они ждут вас на страницах сборника, который создан для тепла и поддержки. Открывайте и начинайте тихий разговор о самом сокровенном: о ваших мечтах, надеждах и истинных желаниях.

Каждый текст — чашка тёплого ароматного напитка. Он не научит жить, но будет рядом, когда трудно. Поможет пережить важные состояния и наконец-то разрешить себе «быть», видеть то самое «всё хорошо».

Можем с уверенностью сказать: удовольствие, от творческого процесса, получили все без исключения!

Читаешь и погружаешься в истории. Истории, которые отзываются, чувствуешь, пропускаешь через себя.

Присоединяйтесь. Проникайтесь.

От всей души, желаем получить удовольствие!

Мы, организаторы нашего творческого пространства **«Да! Я — Автор!»**, хотим сказать вам, читатели:

Алия Латыпова — автор и организатор творческих проектов онлайн и оффлайн (Казань), мобильный фотограф, автор и соавтор сборников, соорганизатор **«Да! Я — Автор!»**:

— Делайте то, что любите. И делайте, как вы, без оглядки на кого-то.

Разрешите себе творчество.

Хочется танцевать? Танцуйте! Хочется рисовать? Рисуйте! Хочется писать? Пишите! Когда, если не сейчас? Делайте это в окружении людей, близких по духу. Там вы — свой среди своих.

Ваше творчество — это вы.

Любите, творите, будьте!

И сравнивайте себя, только с собой!

Алёна Иванкова — бетаридер, редактор, писатель, соавтор сборников, организатор «Да! Я — Автор!»:

— Мы рождаемся с улыбкой на лице, а к двум месяцам начинаем выражать радость осознанно. Как же важно не терять это чувство во взрослой жизни.

Что для этого надо? Быть собой, дышать размеренно, смотреть по сторонам и писать.

Позитив и внутри нас, и вокруг. Он ждёт встречи. Просто позовите его. Он придёт, и вам станет хорошо. Вы поверите в себя и в лучшее будущее. Вы полюбите жизнь такой, какая она есть — прекрасной!

Улыбайтесь. Записывайте свои ощущения, находки, рассуждения. Смешивайте их, варите на медленном огне сознания и превращайте в заметки, рассказы, сказки... Живите сами и дарите жизни своим текстам.

Татьяна Нырко — бетаридер, редактор, копирайтер, писатель, соавтор сборников, организатор «Да! Я — Автор!»:

— Писатели как лекари: врачуют сердца и души. Сначала свои, потом других. Им не нужны таблетки и настойки. Для этого есть слова.

Дорогие авторы, своими сказками и рассказами вы помогли справиться с тревогой, осознать важность всех эмоций и понять, что из любой ситуации есть выход. Вы как хирурги мастерски провели операцию по удалению сомнений и страхов. Сделали инъекцию веры. Вернули к жизни надежду.

В ваших руках сильное лекарство — тексты. Принимайте их регулярно по расписанию, выписывайте в лечебных дозах родным и близким. Вливайте в мысли уверенность и спокойствие. Опирайтесь на себя.

ВСЁ обязательно БУДЕТ ХОРОШО.

Мы, команда кураторов-организаторов, говорим:

— Всё у вас получится! Верим в вас! Приятного чтения, дорогой читатель! ВСЁ БУДЕТ ХОРОШО!

Познакомиться с творчеством авторов можно, набрав их ники в соцсетях (они прописаны в скобках латинскими буквами в конце последнего рассказа).

Возможно, после прочтения, кто-то из вас начнёт делать то, что так любил раньше, но пока откладывал. Пусть у вас непременно получится!

А если захочется творить вместе с нами, то можете написать в наше творческое пространство (ссылка на него в самом конце сборника).

Евсюкова Анастасия

Сайво

— Кто нас сегодня страхует? — спросила я, ставя баллон рядом с остальным снаряжением.

Сергей сначала проверил показания манометра и, лишь убедившись, что всё в норме, ответил:

— А это сюрприз от организаторов.

— В смысле? — не поняла я.

— Особая фишка выездного дайва. Мы погружаемся в священное озеро саамов вместе с представителем коренного народа. Кстати, после дайва обещают накормить местными деликатесами.

Сергей поддул компенсатор плавучести, послушал, как шипит клапан, и удовлетворённо кивнул.

Я же оглянулась. Мы стояли на краю майны — аккуратной проруби, вырезанной для погружений. В двухстах метрах, на берегу, Иван, наш сопровождающий, перепарковывал внедорожник. Девственно белый лёд озера упирался в холмы на горизонте. Организаторов видно не было. Я поёжилась.

— Ты когда-нибудь слышал про Сайво? — спросила я, возвращаясь к сборке акваланга. — У саамов есть такая история... про другое измерение.

Напарник отрицательно покачал головой и проверил, работают ли фонари.

— Сегодня мы буквально нырнём в их миф, — не дождавшись более активной реакции, добавила я.

Сергей посмотрел на меня с лёгкой усмешкой.

— Ты лучше груза дополнительные возьми и воздух из сухого костюма страви. Мы минут на сорок под лёд уйдём.

— Под лёд священного озера саамов, — уточнила я. — И груза я уже взяла.

Он выразительно хмыкнул.

— Мы всё равно ждём страшущего, так что слушай легенду, — я замаялась, — и помоги, пожалуйста, открыть баллон: что-то вентиль слишком тугой.

Напарник изобразил на лице старательно заинтересованное выражение, я же, ещё раз окинув пустынный ландшафт, начала:

— У саамов есть миф о Сайво. Это зеркальный мир под нашим.

Попасть туда можно через особые места: тёмные озёра, бездонные провалы, трещины во льду.

Там есть всё то же самое, что и здесь — небо, земля, звери, люди. Только немного иное. Как отражение, которое подёрнулось рябью.

Когда озеро замерзает, граница между мирами становится тонкой.

И если идти по льду...

...кто-то может идти тебе навстречу.

Снизу.

Сергей покосился на меня.

— Очень оптимистичная история для подлёдного дайва.

— Сегодня плохой день для погружений, — раздался голос позади нас, и мы оба вздрогнули. — Меня Ниилас зовут, извините, что опоздал.

На противоположном краю майны стоял страхующий — невысокий, коренастый мужчина в коричневом невзрачном пуховике. И как он только так тихо подошёл?

— Почему? — немного нервно спросила я, забыв ответить на приветствие.

— Духи активны, — пояснил Ниилас, раскладывая страховочную верёвку.

Сергей усмехнулся:

— Ну вот, аттрактивная составляющая нашего дайва началась, а ты боялась, что организаторы про нас забыли, — он подмигнул мне и тут же повернулся к страхующему. — Я пойду первым. Если дам один рывок, держи страховку в натяг.

Мужчина кивнул и пристегнул верёвку к его системе.

— Легенда, кстати, правдивая. Не погружайтесь глубоко, — сказал он вдруг.

Сергей уже спускался в прорубь.

Страхующий пристегнул бадди-шнур ко мне и наклонился ближе:

— Не верь отражениям.

Он произнёс это почти беззвучно и сразу отошёл.

Я нахмурилась. На мгновение мне показалось, что я ослышалась — всё-таки шлем слишком туго прилегает к голове, глушит некоторые звуки.

Но думать было некогда — Сергей уже погрузился.

Я осторожно спустилась в майну.

Ледяная вода мгновенно сжала тело. На секунду сбилось дыхание.

Ничего. Через минуту привыкну.

— Давай не ниже десяти метров, — попросила я.

Сергей кивнул.

Он вставил регулятор в рот, сжал кулак и перевернул большой палец вниз «команда на погружение».

Мы одновременно стравили воздух и начали медленно уходить под лёд.

Недалеко от майны остановились и упёрлись головами в ледяной потолок — стандартная проверка оборудования. Над нами росли вниз странные глыбы — казалось, будто это перевёрнутые горы. В ледяных структурах застыли пузырьки воздуха — тысячи маленьких сфер. Они мерцали, как звёзды.

Мы погрузились глубже. Люблю этот момент — ты буквально паришь в толще воды, очаровательное чувство невесомости.

Я поддула воздух в сухой костюм, выравнивая плавучесть.

В холодной воде прозрачность всегда выше. Но дна видно не было.

Компьютер пискнул — десять метров.

Сергей сложил пальцы в знак «окей», тем самым спрашивая: всё нормально?

Я ответила тем же жестом — и в этот момент внизу что-то засветилось. Дёрнула бадди-шнур, привлекая внимание. Сергей обернулся.

Я указала фонарём вниз. В его луче, будто снег, кружились мелкие частицы.

Но огни не исчезли. Они двигались.

Медленно. Плавно.

Может быть, это игра света?

Я повела фонариком в сторону, но огни остались. Зеленоватые. Как северное сияние. Только под водой.

Сергей тоже включил фонарь.

Его луч ушёл вниз... и вдруг упёрся во что-то.

Не в дно.

Я моргнула и на всякий случай прополоскала маску — вдруг она просто запотела причудливым образом.

Не помогло.

Под нами, примерно на двадцати метрах, висела светлая плоскость.
Как лёд.
Но лёд... под нами.
Сергей тоже замер, а затем, нарушая все протоколы безопасности, опустился метров на пять ниже, утягивая меня за собой.
Луч его фонаря лёг на поверхность.
И она отразила свет.
Отразила.
Но хуже было другое.
У этого странного дна зависли два дайвера.
Только это были вовсе не мы.
Их фонари светили зеленоватым светом.
А пузырьки воздуха падали вниз, устремляясь к странному льду.
Фигуры двигались синхронно с нами.
Но с задержкой, как плохое зеркало.
Сергей медленно поднял руку.
Фигура под нами подняла руку.
Через секунду.
А потом сделала движение, которого Сергей не делал.
Подняла один палец.
Потом второй.
Потом указала вверх.
На нас.
Сердце забилося так, что стало трудно дышать, я сделала судорожный вдох, невольно втягивая воздух носом, маска тут же слишком плотно прилипла к лицу и запотела.
Сергей резко повернулся ко мне и показал знак проверить воздух.
Я взглянула на манометр — ещё 80 бар, всё нормально.
Мы оба снова посмотрели вниз.
И ничего не увидели.
Под нами была обычная тёмная вода.
Мы переглянулись. Неужели нам показалось?
Но тут, разрушая мои сомнения, из глубины поднялся пузырь воздуха.
Слишком большой для нашего дыхания.
Он медленно проплыл мимо и ударился о лёд над головой.
Глухой звук разнёсся по всему озеру.
Так не бывает. Воздух не может создавать такую вибрацию.
Сергей жестом показал: возвращаемся.
Я кивнула, и мы плавно устремились вверх.
Остановку безопасности в этот раз мы явно пропустим.
Глыбы льда стали ближе. И в эту секунду послышался скрип.
Я подняла голову.
По ту сторону льда двигалась тень.
Шаг.
Ещё шаг.
Я посветила фонарём.
На льду стоял некто.
Не пугающий — слишком высокая фигура.
Мы зависли в толще воды и настороженно переглянулись.
Звук прекратился. И вместе с ним исчезла фигура.

Мы поднялись ещё на метр. Компьютер просигналил о необходимости остановки безопасности.

И вдруг Сергей резко схватил страховочный конец.

Верёвка была натянута вниз. Словно её кто-то тянул из глубины. Сергей дёрнул, явно не понимая, что происходит.

Я перевела взгляд на силуэт майны над головой.

Никакой страховочной верёвки к нам не шло.

Зато была вот эта — зажатая в руке моего напарника и уходящая в глубину озера.

Будто в замедленной съёмке мы посмотрели вниз.

И в ответ нам моргнул зелёный свет фонаря.

Прямо под нами на глубине застыли два дайвера.

Один из них поднял руку.

И показал жест.

Большой палец вниз.

Команду на погружение.

Сергей тут же отпустил странную верёвку, схватил меня за руку, и мы рванули вверх.

Ещё никогда я с такой скоростью не вылезала с аквалангом из проруби без посторонней помощи.

Выдернув регулятор, я вдохнула морозный воздух.

— Ты это видел? — тяжело дыша, спросила я.

Сергей настороженно осмотрелся.

Потом сказал:

— Что именно?

Я открыла рот. И не смогла ответить, только сейчас осознав, что на льду никого.

Страхующий исчез.

В трёх шагах от майны лежала аккуратно свёрнутая верёвка.

А рядом в снегу были следы. Две пары.

Они шли к проруби.

И обрывались у самого края.

Напарник тихо вздохнул, снимая ласты.

— Ты знаешь, что бывает при кислородном отравлении?

Я кивнула.

— Галлюцинации.

Он усмехнулся.

— Верно. Но одинаковые галлюцинации у двух людей... обычно не случаются.

Мы замолчали.

И где-то глубоко подо льдом тихо скрипнуло.

Словно кто-то сделал шаг.

Загребая рассвет

К августу я поняла две вещи.

Во-первых, взрослая жизнь — это когда ты сама себе и капитан, и матрос, и финансовый контроллер, и человек, который ночью лежит лицом в подушку и шепчет: «А можно без сюрпризов хотя бы до среды».

Во-вторых, если долго делать вид, что не устала, организм оформит увольнение без предупреждения.

У меня была станция в Гурзуфе, мокрые жилеты, доски, каяки, туристы, которые в четыре утра бодро спрашивали: «А дельфины точно будут?» — будто у них имелся утверждённый график.

Ещё были долги, снос бунгало, сотрудники, которые не вышли на работу, и странное ощущение, что мою жизнь кто-то собрал наспех — без инструкции и пары важных деталей.

В один из вечеров я ушла со станции последней.

Море было тёмным, как кофейный налёт в моей кружке.

Набережная пустела.

На ветру хлопал баннер:

«ЗАГРЕБИ РАССВЕТ ВЕСЛОМ»

Я посмотрела на него и усмехнулась. «Загребй сон поскорее» — звучит более привлекательно.

Но домой не пошла.

Ноги привели к старому пирсу, откуда на рассвете уходили туры к Адаларам.

Я села на бетонный край, подтянула колени к груди и попробовала перестать быть сильной.

Ночь была густой, казалось, ещё немного, и её можно будет резать ножом и продавать тревожным горожанам маленькими порциями.

Я закрыла глаза и позволила словам, толпящимся в сознании, вырваться наружу:

«Я устала быть струной
между страхом
и чужими ожиданиями.
Я устала
держаться берег,
когда самой
некуда пристать.

Пусть хотя бы море
побудет за меня
спокойным».

Произнесла — и когтистая лапа в груди ослабила хватку.

Ещё не хорошо. До «хорошо» было, как до весны босиком по щебёнке.

Но легче.

Я всматривалась в темнеющий горизонт и в собственные цели. Тёплый летний ветер мягко обнимал за плечи, звёзды насмехались над моей меланхолией.

Тонкая бледная полоска зари прокралась на горизонт, тихонько осмотрелась и угнездилась розовыми бликами, намекая, что час ночного смятения подходит к концу.

Я сидела и смотрела, как разгорается небо.

Мягкий свет нового дня накидывал на меня спасательный круг.

Глухая ночь оказалась временной...

Как плохой сезон.

Как чужое предательство.

Как собственное уныние, если не кормить его слишком сытно.

За моей спиной слышались шаги.

На пирс вышел сторож дядя Гена, посмотрел на меня, на небо, на море и философски сказал:

— Ну что, отпустило?

— Пока только подотпустило.

— И то хлеб, — кивнул он. — После самой тёмной ночи всегда наступает рассвет. Это, конечно, банальность. Но рабочая.

Я засмеялась.

А потом встала, вдохнула солёный воздух и пошла обратно к станции.

Открывать.

Жить.

Загребать свой рассвет чем придётся — веслом, руками, упрямством.

Как бы я была...

В тот вечер вспомнилась строчка:

«В пещере твоих ладоней
маленький огонёк».

Она кружилась в голове, как упрямый мотылёк, билась о мысли, о страхи, о привычные формы меня.

Как бы я была...

Кем я только не была: спелеологом, альпинисткой, дайвером, сноубордисткой, SUP-райдером... И много ещё кем...

— Ася, кажется, он тебе нравится, — лукаво заметил Паша, чуть наклонив голову в сторону Кирилла.

Я отвела взгляд слишком быстро и поёрзала на стуле.

— Нет. Просто он... интересно говорит, — ответила шёпотом, одновременно стараясь ничего не упустить из рассказа лектора.

— Да-да. Именно поэтому ты перестаёшь писать и смотришь только на него.

Я фыркнула тихо, по-детски, и снова посмотрела.

Нравится?

Вот этот высокий мужчина с русыми волосами до плеч, фигурой сёрфингиста и спокойным взглядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.